

Я почувствовала, как у меня застыла кровь в жилах. Что мне делать? Проблема в том, что я опустилась на колени, не поздоровавшись? Или я снова поступила бестактно?

— Дорогая, — раздался надо мной солидный голос свекрови.

Над моей головой повисла её тень. Когда я увидела по тени, что ко мне приближается рука, я привычно закрыла глаза.

— Вставай.

Вопреки моим ожиданиям, моя свекровь только обняла меня за плечо, но не причинила никакого вреда. Наоборот, она подняла меня.

Когда я встала, мне ничего не оставалось, кроме как внимательно взглянуть в лицо свекрови. От её застывшего лица у меня перехватил дыхание. Что я сделала не так на этот раз? Она некоторое время смотрела на меня и сердито заговорила.

— Эйли Блэшер, теперь ты часть семьи Блэшер и жена эрцгерцога Блэшера.

Это имя я вчера слышала от Кина. Эйли Блэшер. Судя по тому, как она подчеркивает фамилию «Блэшер», то моя свекровь сердится, потому что мое поведение не соответствовало эрцгерцогине. Но я не знаю, как должна себя вести.

Граф Лизиана сказал мне, что, когда попаду в эрцгерцогство, я вела себя так, чтобы меня не могли упрекнуть. Когда кто-то злится, надо его умолять о прощении. Я умела только это. Я знала только, что надо становиться на колени и молить о прощении. Я научилась только извиняться, если что-то делала не так, даже если это была не моя вина.

Свекровь посмотрела на меня терпеливым взглядом.

— Поэтому не становись на колени и не опускай голову.

Это было полной противоположностью тому, чему меня учили.

— Если ты сделала что-то не так, то надо извиниться, а если нет, то в этом нет необходимости.

Мои глаза затуманились от этих слов.

«Но, леди Минерва, я родилась и выросла в таком месте, где нужно падать ниц и молить о прощении, если я сделала что-то неправильное. В этом не было необходимости, но это было напрямую связано с моим выживанием».

Я не могла произнести вслух возражения, которые появились в моей голове.

— Вчера ты не сделала ничего плохого. Это была моя вина, — свекровь вздохнула и взяла меня за руку. Удивлённая этим действием, я почти инстинктивно отдернула руку, но она, кажется, не возражала. Застывшее выражение лица леди Минервы постепенно смягчилось, и вскоре на её волевом лице появилась лёгкая улыбка.

— Возможно, сейчас тебе сложно рассердиться, что было бы правильно, за то, что ты не получила сразу же справедливые извинения. Всё в порядке. Мы будем действовать постепенно, — свекровь погладила меня по руке обеими руками. — Прости, что я сильно испугала тебя вчера. Я боялась, что, если приду к тебе сразу же, то снова напугаю тебя. Ты простишь меня за то, что я извиняюсь только сегодня?

— Нет, мама. Э-это я была неправа...

Леди Минерва не сделала ничего плохого. Это я была во всём виновата. Для начала, весь этот брак был неправильным, и, хотя я знала, что она относится ко мне, как к обычной дочери аристократа, я не стала ничего объяснять.

Это я трусливо обманула свою свекровь и, хотя родилась аристократкой, ничего не знала. И это я внезапно вскочила и убежала. Леди Минерве не нужно было извиняться. Я снова попыталась извиниться, но слова застряли в горле, потому что моя свекровь улыбнулась и пристально посмотрела на меня.

— Ты хочешь сказать, что простишь меня?

Нет, не это. Но я не сказала то, что хотела, потому что подумала, что что-то случится, если я снова скажу, что была неправа.

— Спасибо, что простила меня.

Таким образом леди Минерва подвела черту под вчерашним инцидентом. В итоге, она взяла вину на себя.

«Почему?..»

Я подумала, что должна ответить на то, что сказала моя свекровь, но я не могла говорить. Было непривычно слышать, что я не виновата, когда что-то случилось, и больше всего было странно видеть, как взрослый просит у меня прощения.

Пока я стояла ошеломлённая, леди Минерва подобрала зонтик. Она медленно пошла вперёд, держа меня за руку. У меня не было выбора, кроме как последовать за ней.

«Мама, я...»

Я не заслуживаю ваших извинений. Я не достойна находиться рядом с вашим драгоценным сыном, я не умею быть аристократкой, и у меня ничего нет. Я не смогу родить ребёнка и проживу совсем недолго.

Я мысленно признавалась своей свекрови, но этого, естественно, никто не слышал. Когда я остановилась, потому что испугалась наказания, которое позже получу за свои преступления, она озадаченно оглянулась.

— Мама, я...

Словно прочитав мои мысли, леди Минерва твёрдо меня прервала.

— Давай забудем об этом и просто насладимся сегодняшним днём, — затем она игриво рассмеялась. Когда леди Минерва смеялась, она была похожа на Кина. — Разве не будет обидно, если мы не насладимся весенними деньками?

Кроме того, я впервые с кем-то шла под зонтиком. Тёплый весенний ветерок щекотал мои ладони. Леди Минерва шла вперёд, небрежно держа зонтик.

«Куда мы направляемся?»

Поскольку я ничего не знала, я чувствовала себя неловко, просто шагая вперёд. Кроме того, меня беспокоило ещё кое-что. Думаю, мне надо взять зонтик...

Я искоса взглянула на леди Минерву и в конце концов осторожно протянула руку. Однако, я не смогла взять зонтик, и моя рука смущённо зависла в воздухе.

— Я понесу его.

— Хм? Я плохо тебя слышу. Ох, лучше посмотри туда. Какие красивые цветы.

— ...Да, красивые.

Рука, потерявшая свое предназначение, сделала круг и в конце концов вернулась на свое место.

Как далеко нам идти? Мне показалось, что я слышу приближающийся шум воды, а затем появилось озеро, которое я видела вчера. Его спокойная гладь была залита весенним солнцем. Леди Минерва посмотрела на меня и улыбнулась.

— Дорогая, ты когда-нибудь плавала на лодке?

Через некоторое время леди Минерва села в лодку и обратилась ко мне. Это судно выглядело достаточно просторно, чтобы в нем могли поместиться четыре человека.

— Дорогая, залезай сюда медленно.

Я впервые собиралась прокатиться на лодке, поэтому мне было страшно садиться в неё. Когда я осторожно подняла одну ногу, ощущение от дрожащего пола было странным, совсем не похожим на то, когда ступаешь по твёрдой земле. На мгновение я испугалась незнакомого чувства, но благодаря тому, что леди Минерва крепко держала меня за руку, я смогла благополучно сесть в лодку.

«Это потрясающе».

Сейчас не время так удивляться.

Я очень беспокоилась, потому что думала, что сейчас мы пойдём ко дну, но мои глаза продолжали с любопытством всё оглядывать. Лодка, привязанная к причалу, наконец-то плавно двинулась вперёд, когда развязали трос.

Разве это обычно не слуги делают? Но на лодке нас было всего двое, и леди Минерва без особых усилий управляла лодкой, привычно держа вёсла. Сочетание шума волн и гребли было приятным.

— Как ты себя чувствуешь, впервые оказавшись на лодке? Это ведь не страшно, правда? — голос леди Минервы хорошо гармонировал с озером. Мягкий, нежный.

— Да, мне не страшно. И мне очень...нравится.

Запах чистого озера. Освежающий и приятный аромат травы вокруг нас. На широкой водной глади отражается солнечный свет. Иногда в ослепительном свете видно плавающие пылинки.

Я не знаю, насколько озеро было глубоким, но его зеркальная поверхность отражала небо, отчего казалось, что оно окружает нас. Мне казалось, что я постигла тайны мира, о которых рассказывали в книгах.

Я впервые видела и плавала в таком количестве воды. Я не могла выразить словами, насколько мне было хорошо. Если бы это было возможно, я хотела бы запечатлеть всё в своей памяти. Свет, прикосновение, звук, запах. Всё.

Я была настолько взволнована, что неосознанно наклонилась над бортом и посмотрела вниз. Мне нравилось смотреть, как лодка плывёт вперёд. Мое взволнованное лицо отразилось в глади озера. Только тогда я поняла, как как сейчас выгляжу.

«...Не веди себя как ребенок».

Я снова выпрямилась и опустила взгляд. Я со стыдом коснулась своей юбки. Я сидела лицом к лицу со своей свекровью, поэтому она, вероятно, смотрела на меня. Когда я огляделась, леди Минерва наклонила голову и опустила вёсла. Она весело улыбнулась мне и протянула мне руку.

— Хочешь попробовать?

— А? Ч-что именно?

— Попробуй грести. Я научу тебя.

Я подумала, что она шутит, поэтому внимательно посмотрела ей в глаза, но это не было похоже на шутку.

«Как я могу грести...»

Может быть, из-за того, что я буду делать что-то неправильно, оба весла упадут. Я яростно замотала головой, ожидая ужасного исхода. Но руки леди Минервы оказались быстрее. Она схватила меня и положила мои ладони на вёсла.

— Как я могу грести, вдруг одно или оба весла...

— Я буду их держать, поэтому не волнуйся.

Я окоченела от напряжения, но леди Минерва не остановилась и продолжала грести, держа мои руки. Это оказалось тяжелее, чем я думала, и с ними было неудобно обращаться.

«Мы всё ещё движемся вперёд».

Всё, что я сделала, — это положила руки на вёсла, но почему-то мне казалось, словно я гребла всю дорогу. В центре озера задул ветер. Длинные распущенные волосы беспорядочно развевались. Они упали мне на лицо, загораживая обзор.

— Ох, я не взяла с собой ленту для волос. Может у тебя есть лента, дорогая?

— Нет, у меня тоже...

Леди Минерва отпустила мои руки, которые всё это время держала. Я смущенно улыбнулась и попыталась привести в порядок волосы. Однако и на этот раз руки моей свекрови оказались быстрее.

Она пригладила волосы руками, заправив их за уши. Но ветер продолжал дуть, поэтому они скоро снова спутались. Моя свекровь, чьи волосы были аккуратно уложены, в отличие от меня, всё ещё выглядела достойно.

— Ничего не поделаешь. Лучше я завяжу волосы браслетом.

— Браслетом?

Со вчерашнего дня на мне не было никаких украшений, кроме кольца. Это значит, что она собралась завязать их своим браслетом.

«Что, если её браслет повредится?»

Я попыталась отказаться, сказав, что всё в порядке, но леди Минерва развернула меня спиной.

* * *

Вот из-за этого всего сейчас леди Минерва занимается моими волосами. Закончив вспоминать, я рассеянно посмотрела вперёд. Я видела лишь озеро и небо. Небо было надо мной, а также подо мной, отражаясь в поверхности озера.

«Вчера и сегодня я чувствую себя так, словно меня уносит тайфун».

В отличие от моего беспокойного настроения, здесь было тихо и спокойно. Когда мне начали заплетать волосы, ветер стих. Он начал дуть мягко, приятно. Лодка остановилась посреди озера, тепло солнца касалось щёк.

Было ли мне когда-нибудь так приятно, когда касались моих волос? От этих нежных прикосновений я стала сонной, словно они мне пели колыбельную. До сегодняшнего дня каждый раз, когда я думала о своей свекрови, мой язык немел от напряжения.